

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ЗЕМЛИ»:

Жертва короля

...

Продолжение следует...

Алёна Дрюпина

ЖЕРТВА КОРОЛЯ

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д78

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*
Иллюстрация на обложке *mrZebraWood*

Дрюпина, Алёна Владимировна.
Д78 Жертва короля / Алёна Дрюпина. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191978-8

Давным-давно предок нынешнего короля принес себя в жертву богине Ташш, чтобы защитить земли от болезней, засух и пожаров. С тех пор королевство процветает. Чтобы так и оставалось, нужно раз в несколько лет закреплять договор новой кровью. Не желая жертвовать собой, правители придумали уловку: если повязать на запястье человека магическую ленту, земля примет его кровь как королевскую. Прошли годы. Юный король Адлар должен продолжить традицию и провести очередной обряд. В этот раз стать жертвой выпало деревенскому юноше по имени Тиль. Но что, если избранный вовсе не собирается мириться с судьбой и захочет бороться?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191978-8

© Дрюпина А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

№рѠлѠѠ

№ол был пыльный, усыпанный сухой листвой и мелкими красными ягодами. С первого дня осени наступала пора ветров — служащие храма не подметали полов и не гасили свечей, оставляя им право решать, что нанести в открытую с четырёх сторон галерею и когда забрать огонь, принесённый человеческими руками.

Осень считали лучшим временем для клятв — ходило поверье, что неугодные узлы ветер разорвёт в ту же секунду, как затянутся нити. Погасит свечу в руках принимающего, бросит в лицо дающему горсть песка, и тот закашляется на середине фразы.

Сегодня ветер не поднимался с самого утра. С того мгновения, когда Адлар поклонился бывшему наставнику, принёсшему весть о том, что Совет

Алёна Дрюпина

принял решение, кого преподнести Его Величеству в качестве Дара, а порыв ветра принёс запах жжёной травы.

— На колени, — велел Адлар, не повышая голоса, и через мгновение светлые одежды зашелестели по каменному полу. — Подними взгляд.

Дар помедлил, а после вскинул голову рывком. Дрогнули тонкие губы, словно желая сложиться в ухмылку, но не решаясь. Он был худым, с каштановыми кудрями до плеч. Белое ему не шло, как не шло и выпавшее предназначение. Такие не ложатся на ритуальные знаки, начерченные на земле призрачным золотом, такие плюют на землю, которую им велено защищать, и грызут руки тех, кто попытается удержать. Адлар помолчал, разглядывая незнакомое лицо. Веснушки. Тонкие, почти девичьи брови. Шрам над левым глазом, ровная линия с полпальца. Глаза человека, готового заменить слова клятвы на «ага, уже бегу». Что-то, вероятно, отразилось на лице Адлара, потому что Дар вдруг улыбнулся — некрасиво, одной стороной лица.

— Не нравлюсь?

Адлар вежливо приподнял брови:

— Дающим клятву не положено произносить иных слов, кроме обращённых к Ташш.

— Берущим тоже не положено трепать языком почём зря. И пялиться, как остолоп, не положено. —

Жертва короля

Он потрянул головой и весело сощурился: — Не девку в весёлом доме выбираешь.

Взлетела рука в чёрной перчатке — он терпелив, но не идиот, поэтому задержал её в воздухе, и снизу тут же донеслось ехидное:

— Правильно. Не твоё пока.

Адлар опустил руку. Медленно растянул губы в улыбке — той самой, от которой у всех, кроме дурной Радки, жизнь слетала с лица.

— Я твой король, — уронил мягче некуда. — Здесь всё моё.

Дар вздрогнул, словно пощёчина всё-таки досталась ему. Вспыхнуло плохим огоньком упрямство в тёмных глазах — и разгорелось в секунду, запылало, когда Адлар выпростал руку и размотал кожаную чёрную ленту, обхватывающую его запястье. Медленно, оборот за оборотом. Запястье обожгло холодом — он не снимал ленту десять лет, и кожа словно забыла, что такое осенний воздух. Адлар сжал конец ленты в ладони, поднял взгляд на Ташш, застывшую посреди галереи, строгую, чернокаменную, смотрящую вперёд. Никто не мог встретиться с ней взглядом — никто не имел права. Скульпторы доносили это очень ясно, из статуи в статую. Ташш держала в вытянутых руках такую же ленту — тонкая полоска белого камня. Ночью он светился, напоённый солнечным светом, так, что слепило глаза.

Алёна Дрюпина

— Ты, пришедший в храм Ташш добровольно, — не отводя глаз от изваяния, произнёс Адлар, — произнеси свою клятву.

Повисла тишина — и на миг Адлару показалось, что Дар не проронит ни слова. Или засмеётся, или плюнет ему в лицо, и тогда Адлар будет вынужден достать из ножен кинжал и сделать так, чтобы не принявший клятву никогда не смог произнести никаких других слов.

Но Дар сказал:

— Я тут так же добровольно, как ты, король. *Да позволит мне Ташш принять твой дар и служить тебе, пока душа моя не будет отдана до конца.*

Ветер взметнул полы его одежд, закрутил листья и ягоды в шальном вихре. Адлар поймал взгляд Дара — уже не Дара, а сосуда, жертвы, его части. Тот смотрел спокойно и ясно, и больше всего на свете Адлару захотелось отшатнуться. Ноги предали его, он покачнулся — и в следующую секунду запястье, недавно стиснутое лентой, обхватили тёплые пальцы.

— Какой ты, оказывается, трепетный, Величество, — в тихом смешке сквозило ехидство. — Ленту-то свою клятую отдашь или на ветерпустишь? Смотри, я своё сказал, ты не скажешь — сам перед Ташш отвечать будешь.

Жертва короля

Дрожащими пальцами Адлар повязал ленту. Руки у Дарованного оказались тоже в веснушках. Ветер улёгся.

В храме пахло пожаром.

Дарованный потянул носом, поморщился:

— В деревне траву жгут.

Адлар медленно покачал головой вместо того, чтобы напомнить о молчании, которое теперь обязан хранить Дарованный.

Эти травы ещё не сгорели. Их время только наступало, подкрадывалось, как играющее в прятки дитя подбирается к тому, кто притаился под кроватью.

Полгода. Не меньше, чем полгода оставалось до того момента, когда земля потребует своё. Потребуется и получит.

Начало

Адлар

Радка входила без стука. Всегда, с самого первого дня здесь, когда в покои юного принца явился курносый мальчишка-слуга, выпалил дурацкое «здрасьте» и немедленно уронил таз с водой. А после ойкнул и засмеялся. Тёплая вода текла по каменному полу, впитывалась в густой ворс ковра, красивого, «апельсин и корица», оранжевого со всполохами коричневого, таз мелко дребезжал, никак не желая угомониться. Адо смотрел на это всё и пытался оценить, что ему полагалось предпринять в такой ситуации — просто доложить главному над слугами или сразу подписать приказ о казни?

В свои десять он уже отлично знал, что неизвестный слуга меньше чем за минуту заслужил плаху и вялое «именем короля вы приговорены к», которое палач читал, давая зевки: казнили на рассвете. Для казни вообще-то хватило бы и этого «здрасьте».

Алёна Дрюпина

Но ещё Адо помнил каждую из сорока девяти казней, которые видел, и поэтому шагнул прямо в лужу, противно хлюпнувшую под домашней обувью, влепил мальчишке затрещину и прошипел:

— Ты слабоумный?

Слуга часто заморгал и разрыдался. Стоял, размазывал слёзы по щекам. Лужа остывала, за дверьми покоев слышались неуверенные шаги: видно, стража задавалась вопросом, что же тут, во имя Ташш, происходит. Адо шагнул ещё ближе, сцапал идиота-слугу за рукав, вдёрнул в покои и пригрозил, что заткнёт ему рот кляпом, если тот сам не заткнётся наконец. Потом поднял таз, поставил на стол у огня, скинул в таз промокшие туфли и, подняв голову к алтарю Ташш, устроенному над камином, сказал: «Так надо». Прислушался к шёпоту ветра за окном, к треску пламени, к ощущениям в запястье, обмотанном чёрной лентой. Присмотрелся к миниатюрной статуе из чёрного камня. Ташш молчала, пронзая покои суровым взглядом. Адо кивнул и отошёл, чувствуя, как по спине пробегает дрожь.

— ...Эй, Величество. Ты там ещё живой? — Весёлый голос Радки вернул Адлара в настоящее, и он нехотя повернул голову, мазнув затылком по тёплому краю ванны.

Радка сидела на его кровати и водила щёткой по подолу мантии — после целого дня езды из чёрной она стала цвета всех земель королевства. Щётка

Жертва короля

гуляла по ткани вверх-вниз, неторопливо, с тихим шелестом. Адлар остановился взглядом на смуглой коленке, торчащей из-под мантии. Радка заметила, подтянула мантию повыше.

— Неприлично, — укорил Адлар. — Попытка соблазнения короля тянет на казнь.

— Это уже на которую?

— Двести сорок третью.

— Всего-то! — отмахнулась Радка. — Я начну переживать, когда мы дойдём до тысячи.

— Могу добавлять по одной за каждую твою фразу.

— Это потому, что я не начинаю с «Ваше Величество» и не падаю тебе в ноги?

Адлар улыбнулся и прикрыл глаза. Вода приятно грела и пахла дикими травами — не привычными вроде осенней мяты и лекарственных ромашек, которым полагалось успокаивать сердце, заострять разум и даровать силы, молодость и ещё множество преимуществ, а теми, которые приносила Радка, когда отлучалась домой, в свою деревню в горах. Аромат у них был совсем другой. Едва уловимый, зыбкий, горьковато-тёплый. Радка говорила, так пахнет солнце.

Крупная капля упала ему на нос, и Адлар открыл глаза. Радка сидела на краю ванны, водила по воде тонкими пальцами. Светлые волосы были по-прежнему стянуты на затылке в тугий узел, который легко

